

Глава 835: Тревожение Духа Пилули

Следующие несколько дней холодец без умолку перечислял все плохие поступки попугая: с моря Млечного Пути вплоть до их разбойничьих деньков в Восточных Землях. Он рассказал обо всём, добавив немало цветастых подробностей. Он даже добровольно выдал три бездонных сумки, в которой лежала его часть добычи.

По ходу своего пути Мэн Хао постоянно ударял безропотного холодца об землю, ибо тот боялся, что наказание может стать еще хуже. К тому же, культивация Мэн Хао стала невероятно высокой, стоит ему пожелать, и с помощью пряди бессмертного ци он мог запечатать рот холодцу и избавиться от его надоедливой трескотни. Для холодца не было участи страшнее этой.

Что до попугая, Мэн Хао не стал его расспрашивать. Он держал его запертым в зеркале, подальше от столь любимых им перьев и шерсти. Неспособность прикоснуться к обожаемым им пернатым и лохматым существам была самой страшной наказанием для попугая.

Какое-то время потратив на изучение черного пера, Мэн Хао обнаружил много интересного. Перо буквально лучилось силой трансформации, с помощью которой попугай и сумел придать себе такую впечатляющую ауру. За это он должен был благодарить перо. Согласно объяснению холодца, перо просто упало им на головы с неба во время их путешествия из моря Млечного Пути в Восточные Земли...

Мэн Хао и сам не знал, верит ли он в эту историю. Разобравшись с пером, он вернулся в клан Фан. Члены сект и кланов Девятой Горы и Моря давно уже отбыли. В землях Южных Небес вновь воцарился благодатный покой. К сожалению, старшая сестра Мэн Хао до сих пор не закончила уединенную медитацию.

За следующий месяц слухи о Мэн Хао распространились по всей Девятой Горе и Морю. Разумеется, большинство людей рассказывали эти истории сквозь крепко стиснутые зубы. Вскоре многие жители Девятой Горы и Моря знали, что на планете Южные Небеса живет бесстыжий парень по имени Мэн Хао. Он присвоил себе все благословения монастыря Древнего Святого, заставил мертвеца следовать за Фань Дун'эр, захватил в плен множество избранных, одолел Цзи Инь одним ударом, но самой вопиющей была его привычка заставлять людей писать ему долговые расписки. Многих последний пункт ставил в тупик, никто не мог понять причину столь странного хобби Мэн Хао...

В этом месяце Девятую Гору и Море облетела еще одна новость, переполошив бесчисленное множество практиков. Многие кланы с особым трепетом ждали наступления этого события.

Три великих даосских сообщества: грот Высочайшей Песни Меча, монастырь Древнего Святого и мир Бога Девяти Морей, выбирали себе ученика, причем в этом мероприятии могли поучаствовать все практики с Девятой Горы и Моря! Любой практик на стадии Зарождения Души и не выше царства Бессмертия мог попробовать побороться за право стать учеником этих трёх сообществ.

К тому же члены пяти великих святых земель, трех церквей и шести сект тоже примут участие, поэтому мероприятия по выбору учеников станет невероятно грандиозным. Любой вольный практик с четырех планет на всей Девятой Горе и Море мог принять участие вне зависимости от возраста и прошлого. Главное, чтобы он отвечал требованиям культивации.

Для большинства практиков это испытание символизировало шанс одним махом достичь величия. Особенно важным это было для практиков, кто не мог покинуть свою планету. Это

был уникальная возможность, которую нельзя было упускать. Ведь это был шанс изменить свою судьбу. Выбирали ученика лишь раз в несколько десятков тысяч лет. С началом испытания сложно было сказать, когда в следующий раз его проведут вновь. На Девятой Горе и Море на четырех планетах проживало огромное количество подходящих под требования практиков. Еще больше практиков проживало на самой Девятой Горе. К тому же были еще похожие на метеориты острова в Девятом Море, на которых тоже обитало немало практиков. И наконец существовало много других миров поменьше, связанных или зависящих от Девятой Горы и Моря. Не трудно было понять, какое огромное количество людей вызовется участвовать.

Испытание будет разделено на три категории по стадиям: Зарождение Души, Отсечение Души, Поиск Дао. Участники с разными уровнями культивации будут участвовать в категории для своей культивации в отрыве от остальных групп.

Людей особенно взволновала новость о том, что занявшего первое место в каждой из трех категорий не только сделают членом трех великих даосских сообществ, но и даруют победителю статус ученика конклава вместе с ценными сокровищами. Поэтому начала испытания с предвкушением ждали даже избранные великих сект. Практикам кланов не требовалось оставаться в своих кланах, поэтому они часто присоединялись к другим сектам. Патриархи клана обычно не принуждали кого-то остаться.

Три великих даосских сообществ существовали бесчисленное множество лет. Их история уходила своими корнями в прошлое даже дальше нынешней эпохи. Это было одной из причин, почему три даосских сообщества держались особняком и редко вмешивались в локальные конфликты. Что интересно, единственным врагом трех великих даосских сообществ были сами сообщества. Но самое важное было другое, они никогда не принимали участие в противостоянии сект и кланов.

К примеру, в то время, как Лорд Цзи изменял Небеса, три великих даосских сообщества не предприняли ничего, чтобы помешать ему. Похоже, они стали свидетелями слишком большого количества перемен за долгие годы своего существования, поэтому им не было дела до той войны.

Во время этого мероприятия по выбору ученика три великих даосских сообществ хотели принять в свои ряды по одному новичку. Из огромной толпы желающих, собравшейся со всех концов Девятой Горы и Моря, будут выбраны лишь три человека. Поэтому кто бы не был выбран, их судьба будет изменена раз и навсегда. Те, кому не повезет занять первое место, могли пригласиться пяти великим святым землям или, быть может, трем церквям и шести сектам.

Передаваясь из уст в уста, новости, подобно лесному пожару, разнеслись по Девятой Горе и Моря. Известия дошли даже до четырех планет, включая Южные Небеса.

Лорд Цзи издал эдикт Дхармы для планеты Южные Небеса, который клан Цзи огласило в каждом уголке её обширных земель. В мгновение ока все практики Южных Небес с подходящей культивацией пришли в восторг. Среди них нашлось немало тех, кто даже не подозревал о существовании в звездном небе других миров. Поэтому от этих новостей их сердца затрепетали в предвкушении. Те, кто уже знали о других мирах, с нетерпением ждали начала испытания.

Вся Девятая Гора и Море буквально кипели. Везде главной темой разговора был предстоящий выбор ученика.

Мэн Хао тем временем получил нефритовую табличку от грандмастер Дух Пилюли с посланием: "Вернись в секту Пурпурной Судьбы как можно скорее". Сообщение было коротким, но Мэн Хао чувствовал исходящую от слов бессмертную волю!

Рядом с Мэн Хао стоял Фан Сюфэн. Вот только смотрел он не на нефритовую табличку, а куда-то в небо.

— Твой наставник собирается преодолеть Бессмертное Треволение, — сказал он.

Сердце Мэн Хао дрогнуло. Он знал, что обретение истинного Бессмертия было крайне тяжелой задачей. К тому же он понимал, что появившаяся на Южных Небесах судьба бессмертия не могла принадлежать ему. Такая судьба нисходила раз в десять тысяч лет. К сожалению, определить планету, на которую она снизойдет, было возможно только за несколько сотен лет до её появления. К тому же только рожденные на планете люди имели право заполучить её. Поскольку Мэн Хао не был рожден на Южных Небесах, судьба истинного бессмертия не могла стать его.

— Судьба истинного бессмертия, — спокойно сказал его отец. — Приближается Бессмертное Треволение... Твой наставник будет соперничать с людьми, которые специально позаботились, чтобы их наследники мужского пола родились на планете Южные Небеса. Они придут и попытаются захватить судьбу бессмертия! Не стоит забывать и про других экспертов пика Поиска Дао с планеты Южные Небеса, которые все эти годы выжидали момента, чтобы нанести решающий удар! Твой наставник был крайне добр к тебе, и за эту доброту ему будет уплачено сторицей. Я стану его защитником дхармы во время Бессмертного Треволения и не позволю никому из-за пределов планеты Южные Небеса проникнуть сюда. Что до тех, кто уже находится на Южных Небес... их я оставляю на тебя.

Мэн Хао сделал глубокий вдох. Фан Сюфэн взмахнул рукавом и воздух перед ними исказился. Возникшие иллюзорные образы приняли форму карты Южных Небес. Фан Сюфэн вместе с Мэн Хао вошли в иллюзорную карту. Перед глазами Мэн Хао поплыло, но как только всё вернулось в норму он ощутил знакомую ауру Южного Предела. Они переместились из резиденции клана Фан в Восточных Землях прямо к секте Пурпурной Судьбы в Южном Пределе.

Главная защитная формация секты Пурпурной Судьбы давно уже была приведена в полную боевую готовность. Её мягкое сияние разливалось по округе. Даже статуя совершенного Пурпурный Восток ярко светилась. Если приглядеться, то можно было увидеть кружащий вокруг неё бессмертный ци. На вершине статуи совершенного Пурпурный Восток в позе лотоса сидел человек. Дух Пилюли.

Он вышел из медитации и посмотрел вниз на Мэн Хао и Фан Сюфэна. На его лице расцвела теплая улыбка. Взмахом рукава он открыл проход в магической формации. К Мэн Хао протянулся луч света.

— Иди, — сказал Фан Сюфэн, — отец подождет здесь начала Бессмертного Треволения, а потом выступит в качестве защитника дхармы.

Он кивнул Мэн Хао и, прежде чем тот успел войти в магическую формацию, сел в позу лотоса и закрыл глаза. Мэн Хао перевел дух и вошел в сияющий свет. В следующий миг он оказался перед статуей совершенного Пурпурный Восток и Духом Пилюли.

— Наставник... — мягко сказал Мэн Хао с тревогой в сердце.

Его культивация уже обладала восьмьюдесятью процентами силы истинного бессмертного. Его

путь отличался от пути Духа Пилюли, но у него всё равно было предчувствие, что в момент достижения им силы в сто процентов наступит его Треволение. И это Треволение будет еще ужасней, чем у Духа Пилюли. Во время истинного Бессмертного Треволения шансы на выживание были крайне малы.

— Не тревожься, лучше порадуйся за наставника, — сказал Дух Пилюли с улыбкой.

Он посмотрел на человека, который трижды отдал ему земной поклон, став учеником и связав их неразрывными узами. И теперь его ученик стал сильнее его самого. Однако Дух Пилюли был горд за своего подопечного.

— Твой наставник готовился к судьбе истинного бессмертия две жизни... В моей прошлой жизни я был совершенным Пурпурный Восток. На пике Поиска Дао я отказался стать лжебессмертным. Я желал истинного бессмертия, поэтому вошел в цикл реинкарнации, дабы перестроить свою культивацию! Эту жизнь я начал, будучи целебной пилюлей, которая переплавляла прядь сознания и создала себе тело. И вот он я... Не имеет значения, какая судьба или треволение поджидает меня, я просто обязан сделать... следующий шаг! Даже если моё Дао исчезнет, а тело погибнет, у меня не останется сожалений!

Дух Пилюли негромко вздохнул и посмотрел на небо. Его глаза сияли решимостью, а также предвкушением. Он предвкушал Дао и был решительно настроен стать бессмертным.

— Раньше у меня даже была мысль сдаться. Не из страха попробовать, а из-за тебя. Во время нисхождения судьбы бессмертия, как я мог драться за неё со своим учеником? Но теперь мой путь ясен. Эта судьба бессмертия... принадлежит твоему наставнику! — Пока Дух Пилюли говорил вокруг него бурлил и цвел бессмертный ци. — Бессмертие □. Человек □ и гора □! Во время Обретения Бессмертия нужна гора, подтверждающая Дао. Вырезанная из горы статуя из моей первой жизни станет подтверждением Дао. Она символизирует моё сердце Дао. Стоя на вершине моей первой жизни, я буду искать Бессмертие во второй.

Дух Пилюли повернулся к Мэн Хао и осторожно сказал:

— Вне зависимости от моего успеха или провала, следующие несколько дней будут очень полезны для тебя. Следи за всем очень внимательно. Увиденное станет отличным подспорьем во время твоего истинного Бессмертного Треволения! Твой отец выступит в качестве моего защитника дхармы, что очень хорошо. Что до стариков со всех концов Южных Небес, они настроены так же серьезно, как и я. О них можешь не беспокоиться. Если наставник не сможет составить им конкуренцию, как же тогда я стану истинным бессмертным! Оставайся здесь и просто наблюдая, как твой наставник... преодолет истинное Бессмертное Треволение и станет истинным бессмертным!

После слов Духа Пилюли Мэн Хао тяжело вздохнул. В его наставнике отчетливо угадывалась решимость подтвердить своё Дао и желание заплатить любую цену, только бы достичь цели. Он не боялся смерти. Он лишь боялся... не достичь истинного Бессмертия!